

РОЗА

ВАЛЕРИЙ ШЕНК

18+

Валерий Шенк

Роза

«Автор»

2026

Шенк В. В.

Роза / В. В. Шенк — «Автор», 2026

Старый цех, запечатанный после катастрофы, должен был остаться просто металлом и бетоном. Но внутри него всё ещё существует то, что не вписывается ни в науку, ни в отчёты. Инженер, привыкший разбирать системы до последнего винта, сталкивается с человеком, который сам стал системой. И впервые его работа перестаёт быть только работой.

© Шенк В. В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Шенк

Роза

Наверное, все же не стоит мне рассказывать вам эту историю, ведь когда-то она была засекречена внутренними протоколами промышленной безопасности и радиационного контроля АО «Заслон» вместе со спецслужбами. Вот только прошло уже 50 лет, и гриф секретности снят, вы сами можете почитать о ней в архивах, но я был там, и если хотите, расскажу... - начал свою историю старик с трясущимися руками и взглядом сквозь комнату и долгие годы, перед небольшой группой студентов, которые делали свой документальный фильм для дипломной работы.

Был обычный вторник. Для меня обычный, конечно, для вас это мог быть день свадьбы или день рождения друга или день того самого экзамена, из-за которого вас не взяли в университет на программиста, а только на простого учителя математики для начальных классов, но зато в группе были такие прекрасные девушки... В общем, было утро вторника, я полил свой цветок на подоконнике, единственный фикус, что выжил в моей квартире помимо кактуса на рабочем столе, и отправился на работу. В цехе, где я занимаюсь ремонтом медицинского оборудования. Моей задачей является обратный инжиниринг систем жизнеобеспечения из клиник по всей стране. Некоторые аппараты настолько старые или не имеют аналогов в мире, что запчасти и ПО для них нужно разрабатывать заново или разбирая систему до винтика и собирать обратно, добавляя недостающие или изношенные компоненты. О технической документации оставалось только мечтать: часть утеряна при смене власти в стране, часть оставалась только проектной и отличалась от реальных размеров или параметров изделия, измененных при производстве.

И вот, под самый конец рабочего дня, зашел ко мне Владислав Андреевич, начальник смены, и позвал на совещание с начальниками смен других цехов. Детали уже плохо помню, но обсуждали возможность раскопать цех старого здания завода, который стоял замурованный уже семьдесят лет, потому что из-за неудачного эксперимента несущие конструкции были повреждены, но сносить здание было слишком опасно из-за риска выброса урана 232. Только заглушили реактор и закрыли доступ к зданию. Вот только там остался один из двух созданных аппаратов МРТ для работы в невесомости. И сейчас на МКС-10 аппарат исчерпал свой ресурс, а документация утеряна из-за пожара в архиве. И мне поручают миссию по поиску аппарата в заброшенном цехе. В идеальном варианте – доставить аппарат в лабораторию или хотя бы достать блок синхронизации магнитов, чтобы изготовить копию для отправки в космос.

Через месяц подготовки и после того, как строители разобрали вход в цех, я отправился внутрь с группой инженеров-спасателей МЧС сержантов Данилы Строгого, Константина Берингова и лейтенанта Михаила Важнецкого во главе с полковником Александром Романовичем Клинским, радиологом Мариной Олеговной Рогозиной и инженером-атомщиком Всеволодом Константиновичем Молдавским.

Шли осторожно, проверяя визуально поддерживающие своды колонны. Несколько раз с потолка падали куски металла с бетоном, но никого не задело. Марина замеряла радиационный фон и не находила опасных отклонений, только остаточный фон. Лаборатория экспериментальной медицины находилась на верхнем этаже, и вся группа медленно продвигалась по лестнице. Металлические двери не поддались с первого захода — петли были намертво сращены ржавчиной, и резак сначала только выжигал поверхностный слой, оставляя на металле чёрные прожоги. Лишь когда давление газа усилили, сталь начала сдаваться — не сразу, а рывками, с хриплым визгом, как будто сама конструкция сопротивлялась разборке. Чтобы не сорвать створки и не вызвать обрушение проёма, заранее закрепили цепи и ручные тали — металл скрипел под натяжением, перераспределяя вес. Данила и Костя держали нагрузку, контроли-

руя люфт, Михаил работал резаком, ведя линию разреза медленно, почти хирургически, по уставшей, пересушенной стали. Когда проём наконец открылся, перед нами развернулся зал — огромный, с провалами в потолке, через которые падал неровный дневной свет. Лучи резали воздух, подсвечивая пыль, которая висела слоями, будто застывшая в разных годах. Несущие балки местами обрушились, и их обломки лежали под странными углами, как сломанный скелет древнего зверя. Стекланные панели почти все были разбиты — остатки торчали из рам, отражая свет короткими, нервными вспышками. Бетон под ногами отзывался глухо, с пустым резонансом, будто под плитами уже ничего нет. МРТ-комплекс занимал центр зала — массивная конструкция длиной в несколько метров, раздавленная временем и обрушением. Магнитный кожух был деформирован, часть обшивки смята и перекошена, как будто установка пыталась удержать форму даже после разрушения. Балки упали именно на основную секцию — удар пришёлся по несущему кольцу, и металл там был вогнут внутрь, с трещинами по линиям напряжения. Было видно, что конструкция не просто сломана — она пережила нагрузку, к которой не была рассчитана. Я смотрел на установку и одновременно пытался оценить её масштаб: даже сейчас, в разрушенном состоянии, она занимала пространство как отдельный объект мира — слишком большой, слишком сложный для своего времени. Чтобы доставить эту штуку в космос, нужно было еще очень постараться в начале двадцать первого века. Когда Александр Романович проверил устойчивость конструкции, мне разрешили приступить к снятию блока синхронизации магнитов, который весил, наверное, килограмм тридцать. Мы погрузили его на носилки, которые доверили Даниле и Косте. И после небольшого привала, отправились обратно, но у самого выхода, солнечный зайчик стал странно двигаться по полу, и все остановились. Через секунду услышали звуки обрушения. Александр Романович скомандовал «Назад», и вся группа успела увернуться от бетонной плиты, завалившей тут же вход. Осколком задело голову Всеволода. Марина промыла его рану и перевязала. А солнечный зайчик все продолжал двигаться по полу так, словно маленькое зеркальце в руках играющего ребенка его создавало. Я попросил Данилу помочь мне подняться к этому блику наверху. Александр Романович сначала был против, но после разрешил, поскольку другого выхода все равно нет, и мы должны подняться наверх, чтобы связаться со штабом для вызова техники для расчистки завалов или просто вертолета, чтобы забрал нас с крыши. Рации не работали из-за свинцовых листов на стенах для защиты от радиации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.